

Создать Сеть

*Джон Аркилла
Научный сотрудник Министерства обороны США*

Фундаментальным аспектом (трендом) времени Холодной Войны была гонка вооружений, направленной на создание ядерного оружия. Однако, в долгой, зачастую скрытой, войне против Аль-Каиды и связанных с нею организаций, которая всерьез началась после 11.09.2001 г., движущей силой была и остается «Организационная гонка» по созданию сетей. Становится все более очевидным, что новейшие достижения в области информационных технологий существенно усилили разобщенные, не связанные между собой группы, в большей степени объединенные между собой общей целью, нежели каким-либо центральным управлением. Согласно мнению Дэвида Винбергера, сети, особенно представленные в web (internet), состоят из «небольших, слабосвязанных групп». Дэвид описывает сегодняшнюю Аль-Каиду как ядро группы, сформированное вокруг Усамы бен Ладена и Аймана аль-Завахири, которое со временем обросло рассредоточенными на большой территории, относительно независимыми ячейками и их суб-центрами.

Таким образом, крупнейшая в мире террористическая сеть живет до сих пор, несмотря на усиленные попытки ее уничтожения в течение дюжины лет. В итоге, как выразился Леон Панетта, «находясь далеко от края стратегического поражения», Аль-Каида успешно существует благодаря практическому отсутствию централизованного управления. Таким образом, даже целенаправленное убийство любого количества высокопоставленных членов организации, включая, конечно, самого бен Ладена, в итоге имеет незначительное влияние на жизнеспособность и дееспособность организации. Таким образом, сегодня американские вооруженные силы опять возвращены в Ирак для борьбы с порождением Аль-Каиды — ISIS, и страна находится в огне. В Сирии, Аль-Каида, ISIS и другие возглавляют сопротивление против режима Асада; в Ливии они принимали участие в свержении Муаммара Каддафи; и многие были вовлечены, по крайней мере косвенно, в унижении США посредством нападения на американскую дипломатическую миссию в Бенгази. Сеть Аль-Каиды осуществляет свою деятельность и во многих других регионах: Алжир, Мали, Мавритания, Нигерия, Сомали, Йемен — и это далеко не полный список.

Дело выглядит так, как будто смерть бен Ладена открыла новые горизонты для Аль-Каиды, которая стала глобальной сетью боевиков, что описывал Абу Мусаб ас Сури — ее идеологический лидер в своем призыве глобального исламистского сопротивления. В течение нескольких последних лет Аль-Каида получила

большинство характеристик из «призыва» Сури. Он был схвачен в Пакистане в 2005 и передан режиму Асада. Согласно слухам аль Сури был освобожден в результате мятежа в Сирии, но эта версия не подтверждена публичными доказательствами. Но вряд ли это имеет значение. Как он сам, бесспорно, сказал бы — концепция сети без явной управленческой структуры — вот что важно. Нет нужды иметь «великого лидера» во главе организации. Отсутствие формальной вертикали управления позволяет уходить от ответственности, и как нельзя лучше подходит для «грязной сети» террористов. Как Сури поясняет в своих работах — чем более плоской является сеть, тем лучше.

Очевидно, что Аль-Каида сделала упор на «организационную гонку» по созданию сетей. Факт, что террористы настолько хорошо преуспевают в создании сетей, является предметом изучения и беспокойства для меня и моего партнера по исследованию Дэвида Ронфелдта на протяжении последних двух декад. Еще в 1990-х гг., когда угроза от террористических сетей только зарождалась, мы призывали противостоять этой угрозе в великом конфликте между государствами и сетями и предупреждали, что привычная иерархическая структура государств окажется малоэффективной в противостоянии с сетями. Таким образом, еще на ранней стадии мы видели необходимость включиться в «организационную гонку», начав строить нашу собственную сеть. Наша основная мысль — «чтобы противостоять сети, нужна сеть». Многие стали повторять эту мантру только спустя 18 лет после того, как мы ее впервые озвучили, в том числе американский генерал Стэнли МакКристал, возможно являющийся наиболее ориентированным на сети из всех американских военных лидеров. К сожалению, кто-то из его подчиненных разболтал некоторые из его комментариев о высокопоставленных политических лидерах, что привело к его отставке. Таким образом, голос в пользу следования «сетевому» курсу был заглушен, что явилось ужасным ранением, нанесённым самому себе, от которого военные силы США до сих пор полностью не оправились.

И эта проблема касается далеко не только вооруженных сил. В области разведки, например, наиболее значимым преобразованием, проведенным после событий 9/11, было добавление еще одного уровня управления в существующей иерархии путем создания Управления Национальной Разведки. Члены комитета, которым было поручено, президентом и конгрессом, найти эффективное средство исправления недостатков, которые позволили случиться атакам на Америку в 2001 г., были в полном согласии, что необходимо значительно улучшить внутриорганизационное взаимодействие и совместное использование информации. Тем не менее, их рекомендацией стало создание очередного органа, что только усилило централизацию управления.

Другим существенным изменением организационной структуры в правительстве США было создание Департамента Внутренней Безопасности — еще

одной громоздкой и неповоротливой организации. Ее огромный размер и сложность сыграли свою негативную роль в медленном и неадекватном реагировании на чрезвычайную ситуацию, вызванную ураганом «Катрина» в 2005 г. Но если государственные учреждения и департаменты не преуспели в овладении искусством построения сетей, то вооруженные силы, напротив, продемонстрировали все возрастающие навыки в данном направлении.

Некоторые военно-ориентированные примеры построения сетей

Учитывая, что маленькие, но ключевые группы государственных и военных лидеров согласны с концепцией, что лучшее средство противодействия вражеской сети — это своя собственная сеть, ключевой проблемой стал вопрос — как именно строить сеть. Опыт создания Управления Национальной Разведки и Департамента Внутренней Безопасности подсказывает, что секреты создания успешной сети, скорее всего, лежат за рамками привычных иерархически управляемых структур. И бесспорно, даже поверхностное изучение вопроса позволяет быстро увидеть интересный результат, который заключается в том, что контртеррористические сети существенно продвинулись и достигли весьма впечатляющих результатов.

Одной из малоизвестных, но довольно успешных сетевых кампаний является сеть, сформированная на базе Французского Иностранного легиона, лагерь Lemoonnier, в Джибути, на Африканском Роге (одно из названий полуострова Сомали в Восточной Африке). Здесь всего несколько тысяч солдат и гражданских ведут свою деятельность, совместно со многими департаментами правительства США, по устранению террористических сетей и самих террористов. Репортеры Нью-Йорк Таймс Эрик Шмитт и Том Шанкер внимательно изучили работу этой сети и описали ее следующим образом:

«Данная миссия, до удивительной степени, связала вместе всю структуру национальной безопасности. Офицеры здесь говорят об очень высоком уровне кооперации между обычными частями вооруженных сил, более секретными операционными группами и американской разведкой.

После декады антитеррористической деятельности, участия в гуманитарных миссиях и саперской деятельности, сеть в Джибути — на ранних стадиях чуть не закрытая Пентагоном вообще — в конце концов заслужила официальное признание и рассматривается сегодня как «Центральный элемент в растущем числе (с пол дюжины) баз наблюдения в Африке, созданных для борьбы с террористическими группами нового поколения по всему континенту, от Мали и Ливии до Центральноафриканской Республики».

Короче говоря, лагерь Lemoonnier сегодня является ключевым элементом в сети, которая объединяет в себе гражданских и военных представителей США

и ее союзников в войне против Аль-Каиды и связанными с нею организациями. И достигнутые результаты, учитывая относительно небольшие человеческие и просто мизерные материальные ресурсы (по сравнению с потраченными ресурсами в том же Афганистане), являются довольно таки внушительными. С поразительной экономией сил, операция в Джибути играла ключевую роль в помощи нанесения сокрушительного удара Аль-Каиде и ее соучастников в Сомали, Йемене и других регионах, которые входят в область ее ответственности.

Двигаясь от Африканского Рога до Филиппин, можно найти другой хороший пример успешной работы сети. В составе примерно 600 военных, Объединенная Группа по Выполнению Специальных Задач — Филиппины (CJSOTF-P — Combined Joint Special Operations Task Force — Philippines), работала совместно с вооруженными силами Филиппин по нанесению сокрушительного удара по Исламскому Либеральному Фронту Моро (Moro Islamic Liberation Front) и причастной к ней, но еще более криминально-ориентированной Группы Абу Сайаф (Abu Sayyaf Group). Кроме успехов в контртеррористической деятельности, CJSOTF-P также играла ключевую роль в помощи по завершению гражданских проектов по строительству школ, дорог и медицинских учреждений. Ее работа также заслужила похвалы со стороны неправительственных организаций. Марк Шнейдер, старший вице-президент Международной Кризисной Группы, рассматривает CJSOTF-P как «историю успеха, особенно с точки зрения победы за сердца и умы, за счет участия в гражданских акциях и проектах медицинской помощи».

Другим ключевым успехом сети является Ирак. С начала массовых восстаний, которые начались в августе 2003 г., уровень жестокости со стороны бунтующих по отношению к гражданскому населению Ирака возрос существенно к 2006 г., и привел к ситуации, когда около сотни людей убивалось ежедневно. Тем не менее, к концу 2008 г. уровень жестокости упал и количество убиваемых гражданских снизилось на три четверти, примерно к уровню 9000 в год. И количество несчастных случаев резко снижалось, до тех пор, пока американские войска не покинули Ирак в 2011 г. Однако, как только американцы вышли из Ирака, уровень жестокости немедленно возрос снова, и в 2013 г. дошел до наихудших показателей за последние пять лет. Общепринятым мнением, почему ситуация резко улучшилась семь лет назад, является решение президента Джорджа Буша отправить дополнительные 28,000 солдат в Ирак, чего в итоге оказалось достаточно, чтобы эффективно противостоять боевикам.

Но Иракская кампания — это было не просто высылка дополнительных бригад. Произошло критически важное смещение фокуса на применение новой концепции, основанной на идее выноса нескольких дюжин больших баз на передовую территорию, на которых размещалось большинство американских солдат, и затем переброска этих солдат, в размере взводов — совместно с примерно одинаковым

количеством дружественных иракских солдат — на более сотни блокпостов, на территории, где уровень жестокости был наихудшим. Таким образом, была организована физическая сеть, состоящая из множества мелких элементов, что позволило снизить время реагирования на атаки, улучшить процесс сбора оперативной информации и, в общем, улучшить отношения с населением.

Физическая сеть баз была продолжением социальных сетей, растущих за счет суннитских повстанцев, противостоящих оккупантам годами. Около 80 000 человек перешли на их сторону, став «Сынами Ирака», что сформировало мощное движение «Awakening Movement», вбившее клин между Аль-Каидой и иракским народом. Такой подход позволил достичь показанного результата без привлечения больших сил — в каждый момент времени на этих блокпостах находилось не более 10% личного состава, плюс еще около 10% задействованных в их снабжении и защите, если потребуется. Ключом же здесь просто была готовность мыслить категориями сетей, и применять данный принцип военными и их командирами на всех уровнях.

К 2008 г., когда волнения значительно приутихли, всем стало очевидно, насколько эффективными оказались принятые меры по подавлению боевиков. Ключевым моментом здесь было организовать физическую сеть блокпостов размером для одного взвода и постоянно иметь контакт с иракским населением. Сеть явилась средством «высвечивания и устранения» вражеской сети. Генерал Петрэус лучше всех выразил эту мысль в своем командном инструктаже в 2008 г.:

Вы не можете ездить на бой издалека. Разместите совместные станции безопасности, военные блокпосты и патрульные базы в том районе, который мы собираемся защищать. Возможность жить среди людей является неотъемлемой частью их защиты и умирения боевиков.

Мы не можем позволить себе проиграть в этой битве. Мы и наши иракские партнеры должны распознавать и различать «примиряемых» и «не примиряемых» через вовлеченность. Мы должны стремиться привлекать примиряемых к решению проблемы, обнаруживая и уничтожая при этом не примиряемых.

Уничтожайте вражеские сети. Тренируйте себя распознавать сети.

Таким образом, была построена сеть, которая уничтожала сеть Аль-Каиды в Ираке и снижала уровень жестокости годами, до тех пор, пока Америка не отозвала свои войска и последовавшего за этим отчуждения суннитов иракским правительством, что дало террористам возможность вернуться.

Построение сетей от Византии до Битвы за Англию

Очевидно, что центральным принципом в построении сетей является создание большого количества маленьких ячеек, которым позволено действовать относительно свободно, в русле достижения общей цели — без наличия прямого

центрального управления в какой-либо степени. Несмотря на то, что примеры построения сетей, рассмотренные в предыдущих секциях, являются интересными и ценными, необходимо также заглянуть в историю, чтобы почерпнуть идеи о создании сетей. «Взгляд назад» является очень эффективным способом «заглянуть вперед». Это можно сделать путем поиска в истории примеров создания систем, состоящих из большого количества маленьких ячеек или «групп реагирования». И, несмотря на то, что таких примеров не много, они все-таки есть.

Стратегия безопасности Византии немедленно приходит в голову. Константинополь пережил Рим на тысячи лет. Как? Частично путем более рационального использования своих ресурсов. Столетиями продолжительная восточная сухопутная граница — западная часть империи, поддерживаемая византийскими морскими силами, постоянно подвергалась налетам и вторжениям. Здесь никогда не хватало войск, чтобы держать эшелонированную оборону по всему периметру. Поэтому вместо этого византийцы использовали протяженную систему маленьких башен, миссией которых было обнаруживать и передавать информацию о вторжении — курьерами, «сигнальными» зеркалами, огнем ночью и дымом днем — военным частям, где наступательная кавалерия находилась в боевой готовности. Таким образом, атакующие имели очень небольшой эффект от неожиданности появления, и вскоре окружались со всех сторон силами быстрого реагирования.

«Боевой устав» того времени, десятого столетия, четко говорит о том, что сетевая защитная система — в виде башенной системы оповещения, которую византийцы выстраивали вдоль границ своей империи — также может использоваться и для наступления. Недавние исследования Эдварда Лютвака, изучающего эти системы, привели его к заключению, что они ознакомили эпоху «военного ренессанса» тысячу лет назад, что дало Византийской империи новый виток жизни. Как точно высказался Лютвак об их проактивной стратегии, «цель — достичь большего с меньшими ресурсами, путем внезапного нападения относительно маленькими силами, которые увеличивают свои возможности за счет эффекта неожиданности». Бернард Монгометри, один из великих капитанов XX века, очень восхищался способностью византийцев использовать тактику «роя» как для защиты, так и для нападения, отмечая насколько успешной является сеть гарнизонных укреплений и мобильных ударных отрядов против всякого рода врагов — от аваров до арабов.

В современной истории также есть примеры, весьма схожие с византийской сетью — например защитная система, предложенная главным маршалом авиации ВВС Великобритании Хагом Доудингом — чье командование истребительной авиацией одержало победу в «Битве за Англию» в 1940 г. Немецкие вооруженные силы, вдохновленные серией победоносных блицкригов, завершившихся падением Франции, обнаружили, что не могут пересечь Английский

канал (пролив Ла-Манша) — поэтому вместо этого была предпринята попытка покорить Англию бомбежками с воздуха. Предвоенные оценки Англии потенциала разрушений при стратегических бомбардировках с воздуха были весьма внушительными, поэтому имели место многочисленные дебаты, какую военную доктрину и организационную форму лучше применить для обеспечения обороны. Одной из основных точек зрения представляла школа «Большие крылья» («Big Wings»), согласно которой необходимо было собрать как можно больше оборонительных сил путем создания боевых летных единиц, включающих три эскадрильи, общим количеством 75-90 самолетов — против вражеских бомбежек. Проблема с данной системой включала два аспекта: во-первых, лидеры Люфтваффе («Luftwaffe» — военно-воздушные силы гитлеровской Германии) очень умно выбирали цели для бомбежек, зачастую меняя направление полета после пересечения британского побережья; и, во-вторых, даже если цели бомбежек были бы известны, «Большим крыльям» потребовалось бы много времени для сбора в одном месте с разных рассредоточенных аэродромов. Одним из подчиненных Доудингу командиров — и ключевым помощником — был вице-маршал ВВС Кейт Парк, который возражал, что компоновка большого количества летных машин будет стоить непопозволительной траты времени и будет чересчур громоздкой.

Вместо такого подхода, Доудинг и Парк предпочли позволить отдельным эскадрильям, по две дюжины машин в каждой, контратаковать большие атакующие группы бомбардировщиков противника, и их военный эскорт — независимо, как только информация о немецких намерениях поступала с одной или нескольких из сорока радиолокационных станций, размещенных вдоль побережья и подтверждалась соответствующими блокпостами, формирующими тысяче-элементную сеть Observer Corps (организация в Англии, 1925 — 1995 гг., состоявшая из гражданских добровольцев), развернутую по всему Юго-востоку Англии.

Далее история показала, что Доудинг и Парк оказались правы — сетевой подход победил. Однако, Доудинг, который имел кличку «нудный» («stuffy»), нажил себе много врагов и как только кризис прошел, был уволен. Премьер министр Уинстон Черчилль и большинство британских военных лидеров высшего ранга, может, и не оценили по достоинству, и не наградили Доудинга за его достижения, но вот официальные немецкие военные документы свидетельствуют, что Люфтваффе правильно понимали, как и почему их кампания провалилась:

Защита заранее предупреждалась о каждой атаке посредством целостной системы радиолокационных станций, что практически не давало достичь фактора неожиданности. Это, и плюс комплексное наземное управление, спасло британские истребители от уничтожения и предотвратило победу Германии.

Для 30 000 гражданских добровольцев из Observer Corps — каждый из которых являлся маленькой ячейкой в огромной сети дальнего обнаружения, сформированной для помощи в защите их страны от воздушных атак — эта история

закончилась лучше, чем для Доудинга. Они отказались от оплаты за их помощь; но зато в апреле 1941 г. король George VI переименовал их в Royal Observer Corps (Royal — королевский) в знак признания их вклада в победу в «Битве за Англию».

Системный подход в создании сетей

Из вышеприведенных примеров — как недавних и текущих, так и более ранних, должно быть видно, что задача построения сетей не требует привлечения алхимии. Фундаментальные принципы организации, как выразился Винберг, «небольших, слабосвязанных групп», достаточно прост — при условии, что мощный принцип «много маленьких» рассматривается и принимается. Но, конечно же, для построения сильной и эффективной сети, нужно еще много чего. Дэвид Ронфелдт и я выделяем еще четыре дополнительных аспекта, кроме организационной структуры, которые должны быть учтены при построении сети: легенда (narrative), социальная база, операционная доктрина и необходимое технологическое обеспечение.

Легенда (narrative) — это история, которая приводит людей в сеть, и удерживает их в ней, даже несмотря на сопутствующие трудности. Из примеров, приведенных в данной статье, наиболее ярким, пожалуй, является Иракское движение «Awakening Movement», где вся анти-повстанческая сеть побуждалась и вдохновлялась легендой о том, как члены Аль-Каиды эксплуатировали иракцев, и как коалиционные силы (США) приходили на помощь людям, чтобы защитить их и освободить. Показателем эффективности этой легенды был факт, что многие десятки тысяч вступили в «Сыновья Ирака» в поддержку этого движения. Резкое снижение жестокости — упомянутое выше — которое вскоре последовало, также является еще одним индикатором, что эта легенда имела позитивный эффект.

Что касается социального аспекта процесса построения сетей, здесь большой задачей является организация совместной работы участников из зачастую сильно различающихся (культурных и социальных) слоев общества, и заставить их быть лояльными к сети. Военные силы большинства стран призывают новобранцев из всех слоев общества и «связывают» их идеей «службы для нации». Террористические организации, типа Аль-Каиды, делают то же самое, с той разницей, что они прививают лояльность к самой сети. В случае с Аль-Каидой и ее сателлитов, это зачастую достигалось путем эксплуатации религиозных и родственных связей. Государства-нации редко имеют равные по силе социальные связи; и социальная связка затрудняется еще больше тем фактом, что члены сетей, как правило собранные из различных организаций, служб или различных правительственных департаментов, продолжают в большей степени быть лояльными именно тем организациям, откуда они пришли.

Иметь дело с социальными компонентами не просто, но я бы сказал, что Командование Специальных Операций (SOCOM — U.S. Special Operations Command) является примером успешного создания чувства общины среди военных элит, собранных с различных служб. Несмотря на то, что все из них имеют внешние, удерживающие их связи, тем не менее, в это же время здесь присутствует критически важное чувство социального братства и доверия, которое мало зависит от цвета их униформ.

Текущими трудностями для SOCOM на данном социальном уровне построения сети являются:

Воспитывать сильное чувство общей идентичности среди членов недавно созданного Корпуса морской пехоты Командования Специальных Операций США (MARSOC — United States Marine Corps Special Operations Command);

Создавать похожие социальные связи между международными военными элитами с целью движения в сторону «глобальной сети специальных операций», что адмирал Уильям МакРавен сделал основным элементом долгосрочной стратегии SOCOM. Как он сам сказал в июне 2013 г., когда его план был впервые озвучен:

Для начала мне нужно получить все необходимое в военном плане, затем необходимо очень быстро собрать людей для сети, и далее со всем этим очень быстро привлечь наших партнеров и союзников.

Очевидно, что он понимал, что для построения сети требуется очень качественная социальная основа.

Доктрина, или операционная концепция, которую используют сети любого вида — от массовых движений типа «Арабская весна», до восстаний, и даже стандартных военных операций — это уметь «роиться». Их многочисленные маленькие элементы приобретают привычку собираться вместе, зачастую из различных частей света, в каком-либо определенном месте. Для социального «роения» может подойти «Сквер Тахрир»; для сетей блокпостов по подавлению восстаний, точка сходимости может занимать большее операционное пространство — как это было в провинции Анбар в Ираке несколько лет назад. Даже примеры из недавней истории, рассмотренные в этой статье выше, так или иначе использовали тактику «роения». В обоих случаях, как византийцы на их восточном фронте, так и Королевские военно-воздушные силы в «Битве за Британию», использовали тактику «роения». «Роящиеся» сети. Если вы намереваетесь построить сеть, убедитесь, что она имеет достаточную мощность для «роения».

Технологическое обеспечение является последним фундаментальным элементом в построении сетей. Критически важно, чтобы средства связи обеспечивали достаточную пропускную способность и высокий уровень безопасности. К сожалению — с антитеррористической точки зрения — Аль-Каида и ее союзники научились использовать интернет полномасштабно и безопасно. Сеть наций, объединившихся в борьбе против терроризма, имеет

достаточный уровень пропускной способности средств связи, но еще не достигла достаточного уровня их безопасности для обеспечения наибольшей эффективности действий. Византийцы предлагают интересный пример на этот счет: когда они хотели сообщить о внезапном нападении так, чтоб нападающие об этом не знали, они использовали самих нападающих как источник сигнала (вибрация земли от их движения) — заявляя, что дым от огневых сигналов также предупредит и их врагов. В некоторых случаях меньше технологий означает более высокий уровень безопасности.

Но даже с наилучшими и безопасными средствами связи, сеть будет неэффективной, если она спроектирована иерархически-вертикально вместо горизонтальной ориентации, для увеличения связей среди многих маленьких элементов, что является атрибутом хороших сетей. Таким образом, завершая тему ключевых факторов в построении сетей, мы вернемся к теме «небольших, слабосвязанных элементов», чтобы подчеркнуть, что организационный дизайн является наиважнейшим аспектом. Если организационная структура будет неправильной, даже наилучшая легенда и крепкая, доверительная социальная база будут малоэффективными.

Будущее сетей

Очевидно, что попытки адмирала Уильяма МакРавена по созданию глобальной сети по выполнению специальных операций, являются самым масштабным и самым передовым опытом в данном направлении на сегодняшний день. Но другая интересная кампания по построению сети формировалась, хотя и уступающая по размеру, в Афганистане. Концепция *village stability operations (VSO)*, которая там разрабатывалась, была, по сути, упражнением по построению сети. Основная идея там была очень похожей на систему построения блокпостов в Ираке в 2006 г.: маленькие американские отряды жили среди местных афганцев и вели свою деятельность из их деревень.

Концепция VSO косвенно подтверждает, что подход построения сети «расходящейся-из-центра» должна заместить «сходящейся-в-центр» подход. Согласно изначальному плану необходимо было иметь в наличии более ста таких «маленьких групп», но эта цель пала жертвой желания администрации Обамы уйти из Афганистана как можно скорее. Возможно, события в Ираке подтолкнули к некоторому переосмыслению, и изначальный план будет восстановлен. В то время как одни скептически относятся к идее, что сетевой подход, примененный в Ираке, мог бы так же хорошо проявить себя в Афганистане, другие убедительно возражают, что наиболее важным, практическим уроком из Ирака является вывод, что «противостоять сети может лишь сеть».

Таким образом, гипотеза о ценности построения сети в борьбе против террористов и бунтарей проходит весьма суровую проверку на практике как раз в этот момент в Афганистане. Не правда ли, было бы полезно, если бы такой же тест можно было бы провести ближе к дому — например, в области государственного управления. Учитывая, насколько невысокой степенью свободы обладают выбранные госслужащие, возможно, можно было бы попробовать пересмотреть организационную структуру правительства. В этом плане имеется даже что-то вроде дорожной карты, благодаря работам Леона Фирца, бывшего советника по национальной безопасности вице-президента Аль-Гора.

С 2001 г. доктор Фирц исследовал возможность перевода принципов работы американского госаппарата на более сетевую модель — и по ходу дела создал свою собственную сеть экспертов. Работа его команды учитывает все пять факторов построения сети, которые я и Дэвид Ронфелдт считаем критически важными. Таким образом, в дополнение к глобальной инициативе Уильяма МакРавена, а также строящейся VSO-сети в Афганистане, я бы очень рекомендовал провести третий эксперимент в построении сетей, на основе идей Леона Фирца об «упреждающем государственном управлении».

Учитывая доказательства, приведенные в данной статье об успешных примерах построения сетей — как в недавнем, так и в более отдаленном прошлом — а также явные доказательства того, что боевики и террористы с огромной скоростью расширяют и развивают свои сети, мы можем только надеяться, что наши лидеры примут соответствующее решение по вступлению в «организационную гонку».